

Юрий С. Белянкин

(Российская государственная библиотека, Московский
государственный университет, Москва, Россия)

Единцы – Татарица: книжное наследие старообрядческих анклавов

Edintsy – Tataritsa: literary heritage of Old Believers' enclaves

Резюме: Статья посвящена описанию и предварительному изучению книжного наследия двух относительно изолированных и по-своему уникальных старообрядческих общин. Единцы и Татарица уже, по крайней мере, третье столетие подряд являются местом функционирования единственной молдавской беспоповской общины и, соответственно, единственной болгарской белокриницкой общины. Примерно совпадает и время их образования. Обе общины находятся не в лучшем периоде своей истории и в настоящее время остается последняя возможность зафиксировать разные стороны их традиционной культуры, в т.ч. книжной.

Ключевые слова: археография, старообрядцы, церковнославянские книги, экспедиция

Summary: The article describes the book heritage of two relatively isolated and unique Old Believer communities. The villages of Édinet and Tataritsa since at least three centuries have been the only clusters of Pomor community in Moldova and, consequently, the only “Austrian” community in Bulgaria. Both were founded at about the same time. Both communities are not in the best period of their history and now it is the last chance to fix the various aspects of their traditional culture, including the book culture.

Key words: archeography, Old Believers, Church Slavonic books, expedition

В ходе работы комплексной археографической экспедиции исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Единец (Édinet, Единецкий р-н респ. Молдова¹) сотрудникам Археографической лаборатории удалось обследовать в 2015 г. книжницу местной поморской моленной, принадлежащей единственной в Молдове старообрядческой беспоповской общине. Кроме того, в 2015 г. было обследование и состояние книжного наследия старообрядцев белокриницкого согласия болгарского села Татарица. Оба населенных пункта являются местами компактного проживания старообрядцев, почти непрерывно существующих в некоторой изоляции от своих

¹ При финансовой поддержке фонда «Русский мир». Предшествующая экспедиция МГУ работала в Молдове, в т.ч. в Единцах, в 1996 г. Кроме того, первые сводные результаты обследования состояния книжной культуры молдавских старообрядцев приведены в публикациях Е. Смилянкой (Смилянская 2003; Смилянская, Денисов 2007). По ориентировочным подсчетам на конец XIX в. в Единцах насчитывалось около 1350 поморцев. В настоящее время, по словам наставника Василия Фокова, максимальное число исповедников в течение года (включая иногородних приезжих) колеблется вокруг 700 человек. Новейшие результаты исследований П.А. Донцова, Л.Л. Касаткина, Н.Г. Денисова и др. представлены также в сборнике конференции «Старообрядчество Молдовы: опыт прошлого, задачи настоящего» (Старообрядчество 2012). Село Татарица тоже активно изучалось во 2-й половине XX в. Следует упомянуть исследования духовных, языковых и др. традиций старообрядцев Татарицы А.А. Пригарина, И.А. Седаковой, Е.С. Узеновой.

духовных центров и других общин-единоверцев. Это своего рода микроанклавы в чужеродном окружении.

В современном виде книжница Единецкой общины отражает, судя по всему, свое послевоенное состояние. В полной мере проследить местную книжную традицию не представляется возможным, однако сохранившиеся источники все же позволяют сделать некоторые наблюдения.

Целый ряд членов общины сообщили о том, что в 1942 г. здание прежней моленной, находившейся в другом районе города, погибло вместе со значительной частью церковного имущества в большом пожаре, охватившем и соседние жилые дома. В ходе работы с членами общины, включая наставника Василия Ивановича Фокова, не удалось получить достоверных сведений о том, что именно из книг, икон и утвари было унаследовано от предыдущей моленной, если таковое в принципе существует. Состав предшествующей библиотеки моленной неизвестен. Согласно отрывочным сведениям специалиста по истории молдавских старообрядцев Н. Абакумовой-Забуновой (г. Кишинев; переданы нам наставником В. Фоковым), в ней имелись «старинные» Часовник и Евангелие, а также Потребник 1639 г. (по состоянию, ориентировочно, на конец XIX – начало XX в.). На сегодняшний день в моленной нет старопечатных Потребников (есть переиздание нач. XX в.) и Часовников, но имеется московское Евангелие 1651 г. (МПД., 04.06.1651), время появления которого здесь не установлено. Одна из активных ранее членов общины (ныне не посещающая службы по болезни), Татьяна Ксенофоновна Щеглова (1932 г.р.), всю жизнь проведшая в Единцах, хранит у себя в настоящее время одну старопечатную книгу (московское напрестольное Евангелие 1627 г. печатника Кондрата Иванова, с гравюрами по рис. Прокопия Чирина), которая с относительной достоверностью может быть отнесена к прежней библиотеке старой моленной. По ее словам, книжница пострадала не только от пожара, но и от притеснений верующих, имевших место после установления советского режима в послевоенный период и вылившихся, среди прочего, в изъятия принадлежавших общине книг, часть которых ее членам затем удалось спасти и вернуть себе.

Судя по сведениям, которыми располагает наставник В. Фоков, существенная часть книг была принесена или привезена в моленную (существует с начала 1970-х гг.) предыдущим наставником – очень известным и почитаемым среди местных поморцев Киром Мироновичем Вишняковым. Его старший брат Нестор был наставником еще в довоенные времена. Среди наиболее ценных книжных памятников, хранящихся в общине, можно перечислить принадлежавшее Киру Мироновичу первое издание *Паренесиса* Ефрема Сирина (1647) с ранней казанской владельческой записью (1649 г.), а также интересной записью о переплетении книги в 1733 г. (нынешний переплет, по-видимому, остался тем же); экземпляр цветной Триоди печатника Андроника Невежи (1591); рукописные крюковые Ирмосы, происходящие, по-видимому, с Ветки, о чем свидетельствуют как стилистика богатой профессиональной орнаментики книги, так и писцовая запись «раба Божьего» Илии от 1831 г. при настоятеле иноке Михаиле (книга была подарена Киrom Мироновичем нынешнему наставнику о. Василию для изучения текста ирмосов, однако со знаменной нотацией никто в общине давно не знаком); единственное за первую половину XVII в. издание Евангелия напрестольного

в «полудесть» (4^о) (МПД., 06.01.1648) с записью XVII в. из Ухотской волости (Вытегорский уезд); большой старообрядческий *Цветник* с разнообразием учительных, эсхатологических и иных статей, среди которых выделяется неполный список Хождения Трифона Коробейникова и небольшой, известный в библиографии текст в списке вт. трети XIX в., содержащий в вопросо-ответной форме допрос «никонианским» духовенством и попытку обращения упорного «раскольника» (*Слово учительно и умилительно: Мартинов ответ*, нач.: «Увещание бывшей духовной концыстории в 1825 году ...»).

Несколько старопечатных книг имеют дореволюционные печати библиотеки Преображенского богадельного дома. Известно, что Кир Миронович многократно совершал поездки в Москву, откуда привозил в т.ч. и книги. Ранняя подпись Кира Мироновича сохранилась на обложке рассыпавшегося ветхого рукописного сборника перв. пол. XIX в. (8^о) с текстами о непокровенных сосудах, бане и нательном кресте, «Чудом» св. Георгия о змии и иными статьями. Интересную федосеевскую компиляцию (озаглавлена как выписка из *Патерики* загадочной краковской типографии), касающуюся вопросов эсхатологии, брака, употребления чая и т.п. вопросов, в позднем списке (нач. XX в.) хранит у себя одна из наиболее активных и грамотных членов общины – Ирина Илларионовна Щеглова, получившая ее от К.М. Вишнякова, привезшего эту тетрадку, по ее сведениям, из Прибалтики. По свидетельству о. Василия, одна из важнейших в современной литургической практике единецкой общины книг сохранилась еще от о. Нестора и переписана им самим. Это сборник, выполненный крупным каллиграфическим полууставом на плотной лощеной бумаге и датируемый по Пасхалии серединой – второй половиной 1920-х гг. В него входят чины исповедания, крещения, брачный канон, Месяцеслов и прочие важные статьи. Запись о кончине К.М. Вишнякова присутствует на припереплетном листе виленского Евангелия конца XVIII в. (с этой книгой он был в последние дни). Неожиданной находкой можно считать «осенний» том Минеи Четых свт. Димитрия Ростовского (в издании кон. XVII или начала XVIII вв.), расплетенный на три части и пользующийся сравнительно большой популярностью среди местной читающей аудитории, невзирая на личность автора данных Минеи (о. Василия смущали только отдельные языковые особенности текста, ему непривычные).

Среди ценных экземпляров из книжниц единецкой общины можно также отметить московский Устав (Типикон) 1633 г. в переплете XVII в. с пространной записью того же времени о вкладе книги, чтобы по ней «славить Вседержителя Бога и пречистую Его Матерь и их угодников» в соборную Борисоглебскую церковь в Нерехту (Костромские земли); уже упомянутое выше Евангелие 1651 г. (запись 1654 г. о вкладе и переплетении книги в бархат «золотный» с серебряными резными накладками) и несколько служебных Минеи на месяц московских изданий 1620 – 1640-х гг., большая часть которых имеет дореволюционные владельческие печати иерея Козьмы Москвичева из с. Плоское с указанием цены каждого тома и порядкового номера в библиотеке (остальные Минеи того же издания и с теми же печатями были обнаружены в 2014 г. у белокрыницких старообрядцев г. Бендеры); рукописный Канонник (8^о) первой трети XVIII в. с кратким Соловецким уставом.

В настоящее время в службах активно используются дониконовские Минеи (по ним следит за службой о. Василий) вместе с их современными переизданиями (для крылошан), привезенными из лавки единецкими поморцами из московской Преображенской общины. Используется в службе и невежинская Триодь (хотя и не вполне удобная в связи с некоторыми трудностями работы с ее текстом, как замечает о. Василий). Рассмотренный выше большой *Цветник* являлся в юности излюбленным чтением о. Василия и был рекомендован ему Киром Мироновичем. Наибольший интерес в книге всегда вызывало у Василия Ивановича Житие св. Кирика и Улиты, которые особо почитаются в общине. Основную служебную нагрузку в моленной несут на себе старообрядческие и единоверческие издания конца XVIII – начала XX вв.: Почаев, Вильно, Московская старообрядческая книгопечатня и Свято-Троицкая типография. Наиболее ранняя часть общинной книжницы (XVI–XVII вв.) включает около 17 экз. кириллических книг 17 изданий соответственно, включая одно украинское издание (остальные – Печатный двор) и одну книгу XVI в.

Общение с членами общины (в этот раз речь шла о наиболее пожилых и информированных), включая нынешнего наставника, показало, что ни для кого из них «древность» печатной или рукописной книги, используемой ими дома или в моленной, почти никакого значения не имеет, является ли она дониконовской старопечатной, более поздним старообрядческим переизданием или современным репринтом. Сам наставник фактически не имеет даже примерного представления о наличии в моленной дораскольных изданий, равно как не обращалось внимания на записи в книгах. Единственным услышанным нами оценочным суждением было наименование некоторых ранних изданий «старыми» и «хорошими», что как-то отличает их от пребывающих в моленной новоизданных книг. Перспективы появления или выявления в среде единецких старообрядцев новых ценных и редких книг неопределенны, как учитывая мнение наставника о домашних книжницах прихожан моленной, так и заметную во всех отношениях изолированность существования общины вдали от своих единоверцев и при отсутствии контактов с «макагонами», т.е. молдавскими белокриницкими. Что касается записей на книгах, то они тоже, в конце концов, заинтересовали наставника как источник по истории общины.

Старинное село Татарица скрывается в пригороде древней Силистры. К сожалению, книжница общины в Татарице намного малочисленнее и беднее. Татарица похожа на полуостров или остров, отделенный Дунаем от «материка» – обширной и разнообразной территории расселения липован. Татарица исторически и родственно связана с Бессарабией, семейные узы не раз объединяли выходцев с берегов Дуная и Днестра.

Сведения о наличии у местных прихожан каких-либо значимых книжных памятников также отсутствуют. Не в последнюю очередь в связи с очень заметным вымыванием из села владельцев и читателей кириллических и старопечатных рукописных книг. По состоянию на 2016 г. приход в Татарице не имеет постоянного священника, что также может не лучшим образом отразиться на судьбе единичных оставшихся книг, представляющих историко-культурную ценность. Местные старообрядцы называют себя «козаци». Это определение включает в себя, в первую

очередь, конфессиональный элемент. Реальная связь с Россией давно утрачена, в отличие от ситуации с не менее удаленной единецкой общиной.

В церковной книжнице, по традиции, есть самая ценная часть, то, что служит универсальным признаком последователей «старой веры», где бы они ни находились – московские дониконовские издания. Но приходится делать вывод, что сами эти книги все меньше служат обязательным атрибутом традиционной культуры для местных жителей. Одна из наиболее ранних местных записей на книгах сохранилась на рукописном крюковом Октае: «1845 года апреля 21-го продана сия книга в Татарицу ко храму Покрова пресвятыя Богородицы Карпом Федотовым за 50 леи (?)». Из самых разных мест привозили за собой книги оседавшие в Татарице старообрядцы. Еще один экземпляр, старопечатный московский дониконовский Потребник, когда-то был вкладом в вотчину боярина Ивана Васильевича Морозова. Одна из самых интересных книг – рукописные Ирмосы, переписанные в 1868 г. священноиноком Флавианом в Тисском Предтеченском монастыре (Буковина). Существующая ныне Покровская церковь была построена в Татарице около 1860-х гг. В алтаре, что большая редкость, к примеру, для многих бессарабских церквей, сохраняется документ еще оттоманского периода, с информацией о закладке церкви и разрешением турецкой администрации. Копию хранит в личном архиве настоятель о. Флор Вэсий.

Важной задачей будущего является более или менее полное обследование состояния книжной культуры румынских старообрядцев (начатое отчасти еще А.И. Яцимирским более ста лет назад), частью которых является и Татарица, что весьма желательно, учитывая фактически завершившиеся работы в Молдавии, осуществленные МГУ им. М.В. Ломоносова.

Литература:

- Смилянская Е., 2003, *К истории книжности и культуры старообрядческих поселений Бессарабии и Белой Криницы*, [в:] *Старообрядцев Молдавии живое слово: Материалы международной конференции «Старообрядчество Молдавии: истоки и современность»*, Кишинев, с. 240–257.
- Смилянская Е., Денисов Н., 2007, *Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура*. Москва.
- Старообрядчество, 2012, *Старообрядчество Молдовы: опыт прошлого, задачи настоящего*, Кишинев.